

Исследования и анализ
Studies & Analyses

---

*Центр социально-
экономических исследований*

*Center for Social
and Economic Research*

303

Александр Чубрик

**Общий обзор развития экономик стран СНГ
в 1991–2003 годах**

Варшава, июнь 2005

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Фонда CASE

Данная работа подготовлена в рамках проекта «Содружество независимых государств – региональный Отчет о развитии человеческого потенциала», посвященного проблемам развития, с которыми сталкиваются страны СНГ, финансируемого Программой развития Организации Объединенных Наций

Данная публикация финансируется WestLB Bank Polska S.A.

Ключевые слова: **переходный период, стартовые условия, стратегии трансформации, экономический рост, инфляция, финансовый кризис, СНГ, Центральная Европа и Балтия, Беларусь, Туркменистан, Узбекистан.**

© CASE . Центр социально-экономических исследований, Варшава 2005 г.

ISBN: 83-7178-379-5

Издатель:

CASE. Центр социально-экономических исследований

Польша, 00-010 Warszawa, ul. Sienkiewicza 12

тел.: (48-22) 622-66-27, 828-61-33

факс: (48-22) 828-60-69

e-mail: case@case.com.pl

<http://www.case.com.pl/>

Содержание

Резюме	5
1. Введение.....	6
2. Советское наследие	6
3. Адаптационный спад: плохое наследие или плохая политика?	7
4. Преодоление высокой и умеренной инфляции.....	9
4.1. Борьба с высокой и умеренной инфляцией.....	9
4.2. Последствия высокой инфляции: уровень монетизации и долларизация.....	11
5. Этап восстановления ВВП: роль экономической политики и внешней среды	12
5.1. Начало экономического роста: роль экономической политики	12
5.2. Продолжение экономического роста: роль внешних условий и среды для развития бизнеса.....	14
6. Загадка роста ВВП в странах с медленными реформами	16
7. Основные структурные изменения	18
8. Уроки финансового кризиса 1998–1999 гг.	19
8.1. Корни финансового кризиса в странах СНГ	20
8.2. Последствия кризиса для экономик стран СНГ. Насколько продолжительным является нынешнее улучшение?	20
8.3. Особенности стран СНГ с низким доходом и высоким уровнем внешнего долга	21
Основные выводы и политические рекомендации	22
Библиография	24

Александр Чубрик – экономист Исследовательского центра ИПМ-CASE (Беларусь) с 1999 г. Окончил Экономический факультет Белорусского государственного университета (2000) и аспирантуру по специальности «экономическая теория» (2003). Стаж исследовательской работы – более 6 лет. В 2000–2004 гг. преподавал экономику в Белорусском государственном университете. С 2001 г. является редактором бюллетеня «Экономика Беларуси: тенденции, оценки, прогнозы» и ряда других аналитических бюллетеней. Участник более 10 международных проектов при поддержке Фонда Открытое общество, Агентства США по международному развитию, Центра международного частного предпринимательства, Freedom House, программы “TRANSFORM”, Министерства экономики и труда германии, ПРООН и др.

Резюме

В работе проанализировано развитие экономик стран СНГ после распада Советского союза. Рассмотрена динамика выпуска в сравнении со странами Центральной Европы и Балтии, а также соотношение стартовых условий и экономической политики как факторов экономического роста. Показано, что структурные диспропорции, унаследованные от Советского Союза, сыграли важную, однако не определяющую роль в динамике выпуска, поскольку страны, быстро преодолевшие высокую инфляцию, осуществившие реформы «первой волны» и создавшие благоприятные условия для развития бизнеса смогли относительно безболезненно и быстро преодолеть такие диспропорции и перейти к восстановительному экономическому росту. Исключениями из этого правила оказались Беларусь, Туркменистан и Узбекистан, которые, несмотря на свертывание рыночных реформ, демонстрировали высокие темпы роста выпуска. Однако рост в этих странах отчасти объяснялся искажениями статистики, а отчасти – благоприятными стартовыми условиями, внешней конъюнктурой и мобилизационными возможностями политических режимов этих стран.

Трансформация экономик СНГ сопровождалась значительными структурными изменениями. Сфера услуг стала доминирующей за счет вовлечения ресурсов, высвободившихся в промышленности и сельском хозяйстве. В то же время структурные реформы, необходимые для перехода от этапа восстановления выпуска к этапу экономического роста, по-прежнему остаются далекими от завершения. Несбалансированность программ реформ уже стала причиной финансовых кризисов в конце 1990-х гг. В результате было подорвано доверие населения к проводимой экономической политике, и, несмотря на то, что успехи экономик региона в настоящее время выглядят весьма впечатляюще, они основаны не на успешной политике, а на благоприятной мировой конъюнктуре. В настоящее время большинству стран СНГ необходимо провести банковскую и фискальную реформу, поскольку они позволят укрепить доверие к проводимой монетарной политике и повысят макроэкономическую стабильность. Ключевое значение приобретает снижение барьеров для развития бизнеса, поскольку имеющиеся ресурсы, используемые на этапе восстановительного роста, близки к исчерпанию. Очевидно, большинству государств региона необходима административная реформа, повышающая прозрачность государственного аппарата и его качество. Основные усилия следует сосредоточить на устранении барьеров на рынке труда, процедурах выполнения контрактов и ликвидации бизнеса, а также мерах по защите прав инвесторов.

1. Введение¹

Чем больше времени проходит с начала трансформации экономик стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и бывшего СССР, тем более очевидными становятся результаты различных стратегий трансформации. Наибольшего прогресса в повышении уровня жизни населения и развитии человеческого потенциала достигли страны Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ)², ставшие на путь последовательных рыночных реформ и демократизации, и избравшие в качестве цели вступление в Европейский союз. В то же время государства СНГ, сделавшие выбор в пользу постепенных и непоследовательных экономических реформ, достигли гораздо меньших успехов. Однако уже на начальном этапе трансформации эти регионы оказались в разных условиях: страны ЦЕБ были географически ближе к Западной Европе, и исторически меньше времени находились в условиях правления коммунистических режимов. Страны СНГ вместе с независимостью получили в наследство целый ряд проблем, с которыми страны ЦЕБ столкнулись в существенно меньшей степени. В дальнейшем это предопределило не только результативность стратегий трансформации, но и сам их выбор.

2. Советское наследие

Более 70 лет, которые практически все страны СНГ провели в составе СССР, колоссально исказили структуру их экономик. Основными факторами искажений были закрытость советской экономики – 80–90% внешней торговли приходилось на страны – члены Совета по экономической взаимопомощи (IMF (2000)), и высокая степень ее милитаризации – по различным оценкам в конце 1980-х гг. расходы на оборону в СССР составляли от 12 до 16% ВВП (Easterly, Fischer (1995)).

Высокая степень милитаризации экономики определила ее структуру: в 1990 г. более 44% ВВП СССР производилось в промышленности. Чрезмерная индустриализация составляла в целом по СССР 5–6 процентных пунктов, а по его отдельным республикам (Армения, Беларусь, страны Балтии) – до 10–20 процентных пунктов, что отчасти объясняется неразвитостью сферы услуг, в силу отведения ей в Советском Союзе второстепенной роли как «непроизводственного сектора» (de Melo et al. (1997)). Закрытость экономики позволила создать искусственные производственные цепочки, в которых каждое предприятие занималось специфическим видом деятельности и имело ограниченное количество поставщиков и заказчиков. Торговля внутри этих цепочек велась по ценам, определяемым административ-

¹ Автор хотел бы выразить признательность Мареку Домбровскому и Бену Слею за их полезные комментарии, сделанные на стадии подготовки данной работы.

² Страны ЦВЕ: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, БР Македония, Венгрия, Польша, Румыния, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия. Страны ЦЕБ: Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

но и существенно отличающихся от мировых. Предприятия обеспечивались дешевыми природными ресурсами, что в условиях низкой эффективности производства³ делала потенциальную конкурентоспособность их продукции весьма низкой. Отрасли, производящие от 10 до 22% всего объема продукции, в мировых ценах производили отрицательную добавленную стоимость (Åslund (2001), Хьюз, Хэйр (2000)).

Эффективность сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов) также была весьма низкой. Соотношение «капитал – выпуск» в сельском хозяйстве с 1970 г. по 1989 г. возросло в 4.8 раза, что свидетельствует об экстенсивном характере производства и постоянно уменьшающейся отдаче от дополнительных капиталовложений. В сельском хозяйстве СССР производилось 18% ВВП, в то время как в странах ЦВЕ – около 10% (de Melo et al. (1997)).

Экономике СССР практически не были присущи какие бы то ни было характеристики рыночной экономики. Во-первых, отсутствовал институт частной собственности. В 1990 г. в частном секторе производилось не более 10% ВВП. Во-вторых, относительные цены были существенно искажены. В-третьих, руководители предприятий были мотивированы увеличивать выпуск, а не получать прибыль. Не было и стимулов повышать эффективность производства, развивать сбыт или отношения с поставщиками, поскольку этим занимались органы планирования. Наконец, отсутствовала элита, находящаяся в оппозиции коммунистическому режиму и готовая взять курс на реформы. Все это во многом определило дальнейшее развитие событий в регионе.

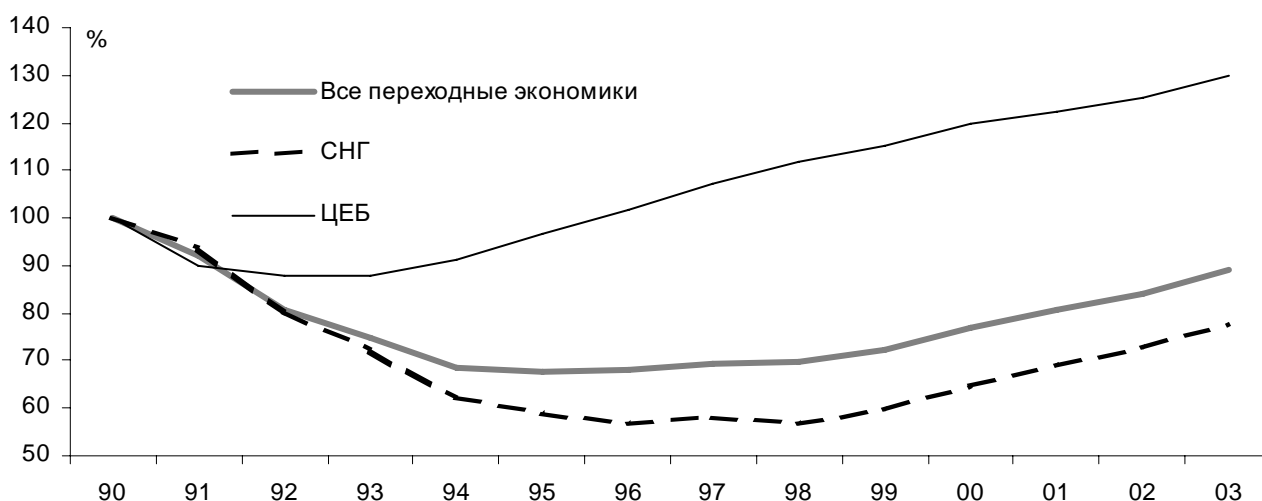
3. Адаптационный спад: плохое наследие или плохая политика?

Кумулятивный адаптационный спад ВВП в странах ЦЕБ составил менее 15% и прекратился в 1992 г., в то время как страны СНГ столкнулись с более чем 40%-м снижением выпуска, которое достигло нижней точки только в 1998 г. (рис. 1). Спад начался вследствие ряда внешних шоков, которыми сопровождался распад СЭВ и СССР. Либерализация цен привела к изменению их структуры, что вызвало разрыв производственных цепочек, основанных на прежней системе цен, и «отмирание» предприятий, производивших отрицательную добавленную стоимость. Значительный денежный навес, созданный за последние годы социализма, вызвал скачек цен. Особенно сильно сказалось на экономиках стран, практически не обладающих собственными энергоресурсами, прекращение субсидирования их импорта.

³ Экономический рост в СССР носил экстенсивный характер, т.е. достигался за счет увеличения использования факторов производства. Соотношение «капитал – выпуск» выросло с 2 в 1950 г. до 5 в 1986 г., при этом средние темпы экономического роста снизились (согласно официальным данным) с 8% в год в 1950-х гг. до 3% в год в 1890–1987 гг. (Fischer, Easterly (1995)). Спад производства наблюдался уже в отдельные периоды 1980-х гг. во всех республиках Советского Союза за исключением Беларуси, России, Украины и Эстонии. В последний год социалистического режима – 1991 – в СССР произошло падение выпуска на 6.1%.

Таким образом, на начальном этапе трансформации глубина и скорость спада выпуска зависели от первоначальных диспропорций в экономике и от того, насколько быстро эти диспропорции устранялись⁴. Ряд исследований выявил U-образную связь между экономическими реформами и темпами роста ВВП в 1990–1993 гг., т.е. на стадии адаптационного спада (см. например Havrylyshyn et al. (1998)). Страны, практически не проводившие реформ, откладывали исправление существующих искажений и избегали значительного спада на начальной стадии трансформации. Государства, активно осуществлявшие рыночные реформы, относительно быстро создали предпосылки для использования ресурсов, высвободившихся в период исправления структурных диспропорций. Наконец, страны, осуществившие частичные реформы, столкнулись с наибольшим падением выпуска, поскольку взамен отмирающих отраслей и предприятий не создавались новые.

Рис. 1. Динамика реального ВВП в период трансформации (1990 = 100)

Средневзвешенные (на величину населения) показатели.

Источник: расчеты по данным ЕБРР.

Различия в трансформационных стратегиях сразу же приобрели региональный характер. В то время как большинство государств ЦВЕ и Балтии в ответ на негативные внешние шоки начало осуществление первого пакета реформ – либерализации, стабилизации и приватизации, в СНГ практически не наблюдалось прогресса в реформах. В первой группе стран прирост индекса реформ ЕБРР за 1991–1993 гг. составил 1.1 пункта, а в странах СНГ – всего 0.5 пункта. Вместо создания для условий для формирования нового частного сектора правительства стран СНГ выбрали сохранение мягких бюджетных ограничений. Стабилизационные меры были отложены на несколько лет: политика центральных банков стран бывшего СССР породила в большинстве из них гиперинфляцию. Либерализация цен, ва-

⁴ Военные конфликты, которые также относят к стартовым условиям, оказали влияние на глубину спада, но не на темпы реформ. Напротив, после завершения военных действий существуют значительные стимулы начать решительные реформы. Для того чтобы восстановить способность правительства собирать налоги и не допустить укрепления позиций субъектов, получавших выгоду от военного положения, необходимо провести быструю либерализацию, а также сосредоточиться на приватизации и демонополизации (World Bank (2002)).

людного рынка и внешней торговли проводилась медленно. Поэтому в странах ЦЕБ восстановление выпуска началось уже в 1993 г., а в странах СНГ он продолжал падать (рис. 1).

Врезка 1. Проблемы статистики выпуска в странах бывшего СССР

Спад ВВП и связанные с ним эффекты перераспределения богатства в странах с переходной экономикой можно считать преувеличенным по ряду причин. Во-первых, с началом трансформации у предприятий исчезли стимулы завышать показатели выпуска и появились стимулы уклоняться от уплаты налогов. Это привело к формированию теневой экономики, не учитываемой официальной статистикой. Кроме того, завышение выпуска вследствие приписок составляло в Советском Союзе около 5% от ВВП. Во-вторых, ВВП в Советском Союзе завышался в силу того, что ряд отраслей производил потенциально непродаемую продукцию, которая, однако, учитывалась в их выпуске. В-третьих, республики СССР, небогатые природными ресурсами, получали неявные субсидии в виде дешевых энергоресурсов и других сырьевых товаров, что приводило к занижению издержек производства в этих странах в период социализма. Учет всех этих искажений позволяет сделать вывод о том, что глубина спада в странах СНГ была в среднем на 20–25% меньше, чем это следует из официальных данных Åslund (2001).

Дополнительным ограничением точности статистики выпуска в странах СНГ является инфляция. В условиях высокой инфляции надежность данных о динамике реальных показателей весьма низкая. В зависимости от выбранного дефлятора можно получить разные результаты, что делает возможным ошибки и манипулирование статистикой (Чубрик (2005)).

В то же время сам выбор стратегии трансформации был отчасти predetermined институциональными условиями, в которых находились страны «на старте» изменений. Коммунистические режимы в государствах бывшего Советского Союза существовали на несколько десятилетий дольше, чем в большинстве государств ЦВЕ. Почти все советские республики не были независимыми на протяжении нескольких столетий. В то время как некоторые страны ЦВЕ начали первые рыночные преобразования еще в 1980-х гг., страны бывшего СССР до начала трансформации не имели «рыночной памяти». Все это существенно сужало окно возможностей, которое появилось у элит, пришедших к власти после распада СССР.

Однако определяющая роль стартовых условий, даже с учетом их влияния на формирование политической среды и выбор стратегии преобразований, вовсе не столь очевидна. Страны Балтии уже вступили в Евросоюз, хотя в них глубина социалистических искажений соответствовала Беларуси и была выше, чем в Украине или России. Кроме того, чем больше времени проходило с начала переходного периода, тем большую роль начинала играть рыночные реформы и меньшую – стартовые условия, поскольку со временем структурные диспропорции устранялись, а новые институты, созданные в процессе реформ, «приживались» (Navylyshyn, van Rooden (2000)).

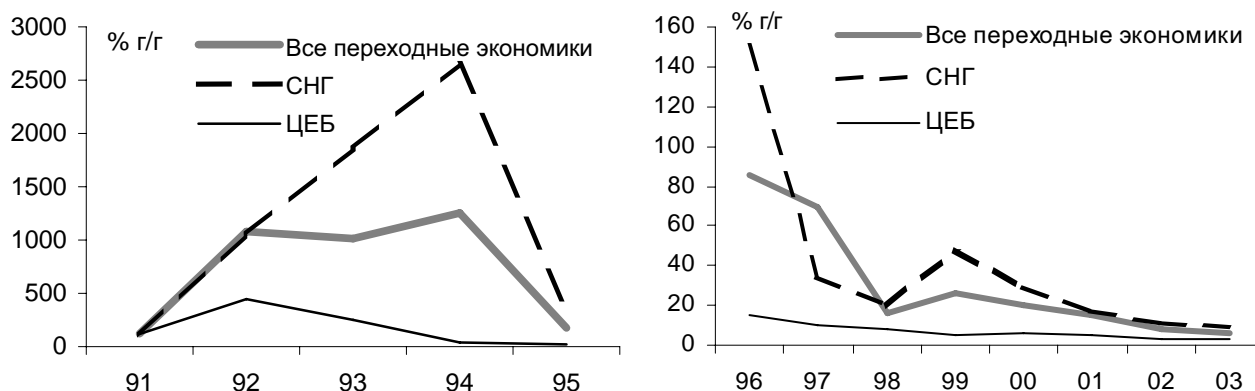
4. Преодоление высокой и умеренной инфляции

4.1. Борьба с высокой и умеренной инфляцией

Одной из важнейших проблем переходного периода для стран СНГ стала инфляция. Начиная с 1991 г. она достигала трех- и четырехзначной величины на протяжении значительного периода времени (рис. 3). Уменьшение инфляции до уровня ниже 40% произошло в большинстве стран СНГ в 1996–1998 гг., в то время как все страны ЦЕБ перешли к режиму умеренной инфляции в 1992–1995 гг. Отчасти столь поздняя стабилизация объясняется «денежной анархией», царившей в республиках бывшего СССР в период распада рублевой

зоны в 1992–1993 гг. (Домбровски (1995)). В результате первые стабилизационные программы в СНГ внедрялись в 1993–1995 гг., т.е. примерно на два-три года позже, чем в ЦЕБ (EBRD (1999)).

Рис. 3. Инфляция в странах с переходной экономикой

Средние темпы инфляции рассчитаны как среднее арифметическое. Среднее для всех стран с переходной экономикой за 1991–1996 гг. взято без Боснии и Герцеговины (нет данных), за 1993 г. – без Сербии и Черногории (инфляция в этой стране в 1993 г. составила $1.17 \cdot 10^{14}$).

Источник: расчеты по данным ЕБРР.

Длительный период высокой, очень высокой и гиперинфляции породил целый ряд негативных последствий для экономики. Высокая инфляция разрушает основные функции денег – меры стоимости, средства накопления и средства платежа, а также искажает структуру относительных цен, что делает распределение ресурсов неэффективным. Длительная инфляция усугубляет эти последствия формированием устойчивого недоверия экономических агентов к национальной валюте, монетарной политике и банковской системе. Следовательно, быстрое снижение инфляции до умеренного уровня было необходимым условием для возобновления экономического роста (Bruno, Easterly (1995)). Этот этап завершился в большинстве стран СНГ до 1999 г.

Необходимость дальнейшей дезинфляции (от умеренной до низкой) требовалась для противодействия инфляционной инерции, когда инфляционные ожидания формируются в зависимости от прошлых значений инфляции, т.е. экономические агенты по-прежнему не доверяют проводимой монетарной политике (Dabrowski (2003)). Большинству стран СНГ это удалось только в начале 2000-х гг.: шесть стран (Грузия, Казахстан, Молдова, Россия и Украина) столкнулись с повышением инфляции в 1998–2000 гг. вследствие проблем координации фискальной и монетарной политики и последствий финансового кризиса 1998 г.

Разница в динамике дезинфляции между ЦЕБ и СНГ во многом объяснялась различающимися стабилизационными программами. Если все страны ЦЕБ (за исключением Словении) в стабилизационных программах использовали фиксированный обменный курс в качестве номинального якоря, то все страны СНГ начинали с попыток стабилизировать инфляцию без помощи управления валютным курсом (EBRD (1999)). Однако поскольку стартовые условия в странах СНГ были крайне неблагоприятными для проведения стабилизации, основанной на управлении денежными агрегатами, почти все они впоследствии перешли на формальную или неформальную привязку национальных валют к доллару США.

Ключевую роль при проведении стабилизационных программ сыграла фискальная политика. Хотя большинство центральных банков стран СНГ существенно снизили прямое финансирование дефицита бюджета к 1994–1996 гг., размер дефицита оставался в большинстве стран весьма значительным. Источником его финансирования стало внешнее и внутреннее заимствование, которое привело к быстрому росту государственного долга и платежей по его обслуживанию. Такое несоответствие между экспансионистской фискальной и жесткой монетарной политикой привело к последующим финансовым кризисам в России, Украине и других странах СНГ, и витку инфляции в 1998–2000 гг. Последующая дезинфляция оказалась более успешной вследствие проведения более сбалансированной фискальной политики в регионе⁵. Определенный вклад в улучшения состояния государственных финансов в странах СНГ внесло повышение цен на нефть и другие природные ресурсы в 2002–2004 гг.

4.2. Последствия высокой инфляции: уровень монетизации и долларизация

Высокая инфляция стала причиной снижения спроса на национальную валюту, что выразилось в уменьшении уровня монетизации экономики, и повышению спроса на иностранную валюту как инструмент страхования валютных и инфляционных рисков, что выразилось в повышении долларизации. Оба этих феномена являются проблемами для развития экономики. Низкий уровень монетизации ограничивает ресурсную базу банков и, соответственно, инвестиционный потенциал страны. И низкая монетизация, и высокая долларизация, как правило, сопряжены со значительной долей теневой экономики (Ярочински (1998), Feige, Dean (2003)). Наличие данных проблем существенно ограничивает результативность монетарной политики и снижает эффективность стабилизационных мер.

К 1996 г. все государства СНГ оказались в группе с низким уровнем монетизации, в то время как страны ЦЕБ имели высокий или средний уровень монетизации (Ярочински (1998)). Причиной такого разрыва была не только более высокая инфляция, но и ряд дополнительных психологических факторов. Недоверие к монетарной политике сформировалось еще в последний год существования СССР вследствие неэквивалентного обмена 50 и 100 рублевых купюр в январе 1991 г., а также из-за введения лимита на изъятие средств с банковских счетов, которое в условиях высокой инфляции и дефицита привело к потере населением сбережений. После финансовых кризисов конца 1990-х гг. монетизация в странах СНГ начала восстанавливаться, однако достаточно низкими темпами.

Долларизация экономик стран СНГ характеризовалась аналогичной динамикой. После нескольких лет существования в высокоинфляционной среде экономические агенты стали демонстрировать типичное для таких случаев поведение – осуществлять сбережения (зачастую вне банковской системы) и многие сделки в иностранной валюте. В 1999 г. в России, Казахстане и Беларуси более 75% предложения иностранной валюты было в наличной

⁵ Если в странах СНГ после 1998 г. произошло значительное снижение бюджетных дефицитов, то государственные финансы в странах Центральной Европы стали менее сбалансированными.

форме; еще в трех странах (Армении, Кыргызстане и Украине) удельный вес депозитов в иностранной валюте в широкой денежной массе превышал 40% (Feige, Dean (2003)). Поскольку такая высокая долларизация является следствием крайнего недоверия к монетарной политике, ее снижение, вероятно, окажется весьма длительным процессом. Кроме того, поскольку единственным инструментом повышения монетизации и снижения долларизации в краткосрочном периоде является поддержание намного более высокой доходности по финансовым инструментам в национальной валюте по сравнению с инструментами в иностранной валюте, такая политика будет иметь негативные последствия для инвестиций и экономического роста.

5. Этап восстановления ВВП: роль экономической политики и внешней среды

5.1. Начало экономического роста: роль экономической политики

Глубокий адаптационный спад сопровождался высвобождением значительных ресурсов, которые ранее использовались предприятиями, оказавшимися нежизнеспособными. Базовые рыночные реформы – стабилизация, либерализация и приватизация – должны были создать условия для более эффективного использования этих ресурсов⁶ и стать основными факторами возобновления экономического роста без существенных инвестиций со стороны государства и экономических субъектов, т.е. сформировать предпосылки для перехода к «восстановительному росту» (Gaidar (2005)).

Уже на начальном этапе трансформации выделилось три группы стран с переходной экономикой: продвинутые реформаторы, частичные реформаторы и страны, свернувшие реформы (Чубрик (2003b)). В государствах первой группы либерализация цен и внешней торговли подкреплялась стабилизационными программами. Они быстро осуществили малую приватизацию и начали формирование институтов, призванных создать благоприятные условия для развития нового частного бизнеса. В эту группу вошли в основном страны ЦЕБ. К частичным реформаторам относится большинство стран СНГ – они достигли определенного прогресса в либерализации, однако стабилизация в них была отложена. В процессе приватизации в них происходил передел собственности, существенно укрепивший позиции отдельных групп бизнеса. Это привело к повышению влияния бизнеса на принятие решений в области экономической политики («захвату государства») и противодействию дальнейшему формированию рыночных институтов. В группу стран, свернувших реформы, вошли Беларусь, Туркменистан и Узбекистан. До 1995 г. Беларусь и Узбекистан осуществляли трансформацию экономики тем-

⁶ Неэффективность производства в советский период обусловлена искажением относительных цен, в результате которого в экономике наблюдалось перепроизводство одних товаров и дефицит других. Устранение искажений в структуре относительных цен приводит к перераспределению ресурсов и повышению благосостояния без увеличения их использования.

пами, сравнимыми со средними по странам с переходной экономикой. Однако с 1996 г. началось усиление административного контроля во многих сферах экономики⁷.

Экономическая политика, проводимая странами каждой группы, формировала определенные стимулы у экономических субъектов, что оказало влияние на последующую динамику выпуска. В государствах – прогрессивных реформаторах экономические субъекты были нацелены на максимизацию прибыли – основной мотив повышения эффективности и, соответственно, основной фактор экономического роста. В странах с частичными реформами доминирующей формой экономического поведения стал «поиск ренты» – экономические агенты были нацелены на поиск возможностей перераспределения существующих ресурсов. В последней группе стран были частично восстановлена командно-административная система, т.е. основным стимулом для значительной части предприятий стал поиск компромисса с властью. Такой стимул также может способствовать росту выпуска, если лояльное отношение со стороны властей зависит от выполнения плановых заданий по росту производства.

Результативность проводимых преобразований зависела именно от этих стимулов. Наиболее ранним возобновление роста ВВП было в странах с продвинутыми реформами, поскольку созидательный эффект трансформации (повышение эффективности распределения ресурсов) превысил ее негативные последствия. Страны, свернувшие реформы, также смогли достаточно быстро перейти к восстановлению выпуска, поскольку вместе с глубокими реформами они отчасти отложили негативный шок начала трансформации, сохранив неэффективное использование ресурсов в государственном секторе. Рост ВВП в «частичных реформаторах» начался значительно позже, причем, как правило, после финансовых кризисов, ослабивших противодействие групп интересов дальнейшим реформам. Возобновление экономического роста в них произошло только тогда, когда поведение экономических агентов, ориентированное преимущественно на поиск ренты, сменилось поведением, ориентированным на получение прибыли.

В СНГ возобновление роста ВВП происходило в 2 этапа: 1994–1996 гг. (7 стран) и 1997–2000 гг. (5 стран). Экономический рост начался раньше там, где в среднем был достигнут больший прогресс в либерализации и приватизации, а также где быстрее удалось снизить инфляцию⁸. В 1996 г. первая группа стран опережала вторую по всем показателям либерализации и приватизации (за исключением либерализации внешней торговли). Странам, в которых рост начался позже, в среднем понадобилось около трех лет для того, чтобы довести реформы до уровня обогнавших их стран. В результате разрыв между двумя группами составил около 20%. Разница в глубине спада оказалась меньше, причем страны, откладывающие ре-

⁷ В начале 2000-х гг. в Беларуси и Узбекистане наметились некоторые тенденции к уменьшению регулирования, прежде всего, на валютном рынке и в сфере инфраструктуры. Кроме того, Узбекистан осуществил определенные реформы в сельском хозяйстве, а Беларусь – в банковском секторе. Однако вряд ли можно говорить о проведенных преобразованиях как о полноценных рыночных реформах; кроме того, вместе с ослаблением регулирования в одних секторах происходило его ужесточение в других.

⁸ В первую группу стран вошли Беларусь и Узбекистан, где темпы либерализации были ниже, чем в некоторых странах, где рост начался позже. Причины этого будут рассмотрены в разделе «Загадка роста ВВП в странах с медленными реформами».

формы, столкнулись с более глубоким спадом (табл. 1). Следовательно, откладывание реформ не привело к снижению издержек трансформации. Время проведения реформ оказалось важным еще по одной причине: государства, осуществившие более глубокую трансформацию экономики, меньше других пострадали от финансового кризиса 1998–1999 гг.

Таблица 1. Первоочередные реформы и рост ВВП

	Год возобновления роста ВВП ¹	Год падения инфляции ниже 40% ²	Либерализация ³	Приватизация ⁴	ВВП в нижней точке спада, 1991=100	ВВП в 2003 г., 1991=100
Армения	1994	1996	2.84	1.67	53	108
Азербайджан	1996	1996	2.84	1.50	42	81
Беларусь	1996	2003	2.84	1.50	65	104
Грузия	1995	1996	2.84	2.50	36	58
Казахстан	1996	1996	4.00	3.17	69	106
Кыргызстан	1996	1996	4.17	3.50	52	76
Молдова	2000	1995	3.84	3.17	41	51
Россия	1999	1997/2000	2.83	3.67	60	83
Таджикистан	1997	1999	2.84	2.17	43	68
Туркменистан	1998	1998	1.84	1.84	54	104
Украина	2000	1997	3.50	3.00	45	59
Узбекистан	1996	1998	2.84	2.84	82	106
Спад прекратился в 1994–1996 гг.	1996	1997	3.19	2.38	57	92
Без Беларуси и Узбекистана	1995	1996	3.33	2.47	50	86
Спад прекратился в 1997–2000 гг.	1999	1998	2.97	2.77	49	73
Без Туркменистана	1999	1998	3.25	3.00	47	66

¹ Год, за которым последовал хотя бы еще один год роста ВВП, т.е. увеличение выпуска происходило не менее двух лет подряд.

² Среднегодовой инфляции.

³ Среднее арифметическое индексов либерализации цен и либерализации внешней торговли и валютного рынка ЕБРР в год возобновления роста ВВП. Большой прогресс ассоциируется с более высокими значениями индекса.

⁴ Среднее арифметическое индексов малой приватизации и приватизации крупных предприятий ЕБРР в год возобновления роста ВВП. Большой прогресс ассоциируется с более высокими значениями индекса.

Источник: расчеты по данным ЕБРР.

5.2. Продолжение экономического роста: роль внешних условий и среды для развития бизнеса

Позитивный эффект от повышения эффективности распределения ресурсов со временем исчезает, поскольку экономика начинает функционировать на кривой производственных возможностей. Для продолжения экономического роста необходимо либо увеличение использования факторов производства, т.е. увеличение занятости и/или инвестиции, либо создание условий для роста общефакторной производительности. Поскольку трактовки общефакторной производительности различны – это и прогресс в знаниях, и мера технического прогресса, и характеристика уровня менеджмента – то для ее роста необходим целый ряд факторов, охватывающих в первую очередь среду функционирования фирм (Senhadji (2000)). Следовательно, для продолжения роста ВВП в переходный период необходимо дальнейшее развитие рыночных институтов и создание условий для развития бизнеса. Эти же меры являются составляющими инвестиционного климата и создают предпосылки для повышения занятости. Определенную роль играют и экзогенные факторы, например, изменение цен на энергоносители и другие внешние шоки.

Однако после в среднем шести лет роста ВВП страны СНГ достигли прогресса в реформах, сопоставимого со странами ЦЕБ 1993 г. Наиболее близкими были показатели, характеризующие стабилизацию: в 2003 г. среднегодовая инфляция в восьми из стран СНГ находилась в пределах 10%, а в остальных четырех – в пределах 30%, что примерно соответствует 1998–1999 гг. для государств ЦЕБ. За шесть лет, прошедших с начала роста ВВП, средний индекс реформ в странах ЦЕБ увеличился на 0.49, а в СНГ – только на 0.15 (без учета Туркменистана, Узбекистана и Беларуси – на 0.22). Однако экономический подъем в России, который начался на 2–4 года позже, чем в большинстве стран региона, стал дополнительным фактором роста ВВП в регионе. Это позволило многим странам СНГ отложить реформы без существенного ущерба для краткосрочного роста.

Таблица 2. Формальные и неформальные барьеры на пути развития бизнеса

	Сложность ведения бизнеса ¹		Индекс восприятия коррупции ²		Индекс барьеров со стороны государства ³		Индекс захвата государства ⁴	
	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг	Индекс	Рейтинг
Армения	9.0	5	1.9	82	2.3	5	7.1	4
Азербайджан	13.1	14	3.1	140	2.5	11	41.2	22
Беларусь	16.8	25	3.3	74	2.5	12	8.0	5
Грузия	11.5	9	2.0	133	2.8	16	23.9	13
Казахстан	10.7	8	2.2	122	2.8	15	12.5	10
Кыргызстан	12.7	13	2.2	122	3.2	21	29.3	17
Молдова	12.1	11	2.3	114	3.2	22	37.1	21
Россия	9.8	7	2.8	90	2.9	18	31.6	19
Таджикистан	--	--	2.0	133	--	--	--	--
Туркменистан	--	--	2.0	133	--	--	--	--
Украина	15.9	22	2.3	122	2.8	17	32.3	20
Узбекистан	16.0	23	2.2	114	2.2	4	5.8	1
Среднее по СНГ ⁵	12.7	13	2.4	112	2.7	14	22.9	13
Среднее по ЦЕБ ⁵	9.8	7	4.5	47	2.3	5	15.3	11

¹ Индекс для каждой страны рассчитан как среднее арифметическое ее рейтингов среди 25 стран с переходной экономикой по каждому из показателей сложности ведения бизнеса (всего 22 показателя). Чем выше значение индекса, тем больше формальные барьеры на пути развития бизнеса. Данные за 2004 г.

² Отражает восприятие коррупции предпринимателями и аналитиками. Ранжируется по шкале от 0 (очень высокий уровень коррупции) до 10 (коррупция практически отсутствует) (Transparency International (2004)). Данные за 2004 г.; рейтинг указывает место среди 146 стран.

³ Восприятие бизнесом барьеров, возникающих вследствие низкого качества государственного управления. Ранжируется по шкале от 1 (нет барьеров) до 4 (очень высокие барьеры) Данные за 1999 г.; рейтинг указывает место среди 22 стран с переходной экономикой, в которых проводились соответствующие опросы бизнеса.

⁴ Удельный вес фирм (в %), указавших, что захват государства оказывает значительное или очень значительное влияние на их бизнес. Данные за 1999 г.; рейтинг указывает место среди 22 стран с переходной экономикой, в которых проводились соответствующие опросы бизнеса.

⁵ Среднее арифметическое по странам СНГ и ЦЕБ; рейтинг выставляется такой же, как у страны с наиболее близким значением индекса.

Источники: расчеты по следующим данным: сложность ведения бизнеса – World Bank (2004); индекс восприятия коррупции – Transparency International (2004); индексы барьеров со стороны государства и захвата государства – Business Environment and Enterprise Performance Dataset, Hellman et al. (2000).

Мировая конъюнктура также внесла вклад в рост ВВП в регионе в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Повышение цен на нефть 1999–2000 гг. и 2002–2004 гг. стимулировало не только увеличение производства и доходов в России, но и обеспечило приток иностранных инвестиций в Азербайджан, Туркменистан и Казахстан. Оживление, начавшееся в мировой экономике во второй половине 2003 г., обусловило повышение спроса на другие сырьевые товары (черные и цветные металлы, газ и пр.), что привело к повышению их цен и способствовало сохранению высоких темпов роста в СНГ без ощутимого продвижения в трансформации экономики.

Страны, обеспеченные природными ресурсами, стали рынками сбыта и поставщиками продукции для перерабатывающих предприятий стран, бедных природными ресурсами.

Институциональные условия для развития бизнеса как фактора экономического роста оказались гораздо менее благоприятными. Исследование среды функционирования бизнеса, начатое в 2003 г. Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией, показало, что в 20% стран с наиболее благоприятной средой для развития бизнеса входят всего две страны ЦЕБ – Литва и Словакия (World Bank (2004)). Государства СНГ оказываются в последних или предпоследних 20%. Только три страны СНГ – Армения, Грузия и Кыргызстан попадают в десятку лидеров среди стран с переходной экономикой (табл. 2). Однако, несмотря на то, что формальные барьеры в этих трех странах относительно низкие, только одна Армения имеет более-менее приемлемые показатели, характеризующие неформальные барьеры – коррупцию и последствия низкого качества государственного управления, что, вероятно, и объясняет достаточно продолжительный период роста ВВП в этой стране.

Неформальные барьеры и небольшой прогресс в создании институциональных условий для развития бизнеса являются отличительной чертой СНГ. Возможность оказания влияния на принятие политических решений была значительно больше у бизнеса в СНГ, чем в ЦЕБ, где захват государства был меньшей проблемой (табл. 2). В интересах уже существующих предприятий было создание барьеров на пути возникновения нового бизнеса, который мог бы составить им конкуренцию (Hellman et al. (2000)). Плохое качество государственного управления, выражающееся в невыполнении государством своих ключевых функций – защитника прав собственности и выполнения контрактов и поставщика общественных товаров – приводило к высокой коррупции.

6. Загадка роста ВВП в странах с медленными реформами

Три страны СНГ – Беларусь, Туркменистан и Узбекистан – не вписываются в общую тенденцию, выявленную в подавляющем большинстве эмпирических исследований экономического роста в странах с переходной экономикой: больше реформ – быстрее рост. В этих странах рост ВВП возобновился сразу после начала свертывания реформ. В 2003 г. ВВП в каждой из них превысил уровень 1991 г., в то время как в среднем по СНГ он составлял всего 84% от уровня 1991 г. Это заставило говорить об экономическом росте в этих странах как о «загадке» (Fischer, Sahay (2000)).

Наиболее простое объяснение загадки роста во всех этих странах – влияние политики на статистику с целью продемонстрировать успех выбранной экономической модели. Аргументом в пользу наличия подобного влияния может служить, например, очень точное исполнение прогнозных (а фактически – плановых) показателей роста ВВП в Беларуси, а также нежелание использовать международные методики расчета показателей выпуска (EBRD (2004); IMF (1999); Бриксиява (2004)). Кроме того, поскольку предприятия, контролируемые государством, начали получать плановые задания о темпах роста производства (Ракова

(2003)), у них могли возникнуть стимулы завышать эти показатели. Возможность статистических искажений давала высокая инфляция – применение различных дефляторов позволяло регистрировать рост производства даже в условиях трехзначной инфляции, как это было в Беларуси в 1998–2000 гг. (Чубрик (2005)).

Однако маловероятно, что проблемы с качеством статистики могут объяснять 20% разрыв между этими тремя странами и остальными государствами СНГ. Кроме того, факторы роста в каждой из них являются специфичными, поскольку тренды выпуска существенно различаются между странами. В Узбекистане спад ВВП был неглубокий, а рост – медленный. В Туркменистане снижение ВВП было одним из наиболее значительных в СНГ, но последующий рост – беспрецедентно быстрым. Беларусь представляет собой промежуточный случай – относительно глубокий спад и довольно быстрый рост.

Поскольку все три страны характеризовались усилением административного регулирования экономики и прямого вмешательства в деятельность экономических субъектов, результаты экономического развития – глубина спада и скорость роста – были различны, общие причины «успеха» этих стран, вероятно, имеют отношение к эффекту от административных мер, а специфические причины – к внешним условиям.

Врезка 2. Некоторые факторы роста в Беларуси, Туркменистане и Узбекистане

Беларусь: стартовые условия и российский фактор

В экономике СССР Беларусь играла роль «сборочного цеха». Как стране, обладающей ограниченными природными ресурсами, ей выделялись значительные средства на развитие промышленности. В 1990 г. белорусский экспорт в страны, не входящие в СЭВ, составлял 5.5% от ВВП – второе место в СССР после России, экспортировавшей природные ресурсы, т.е. еще в Советском Союзе Беларусь занимала ряд ниш не только на рынке государств социалистического блока, но и на мировом рынке (Чубрик (2005)). При такой структуре экономики Беларусь в середине 1990-х гг. оказалась в ситуации, когда экономический рост мог происходить как в условиях спада, так и в условиях роста в соседних странах (прежде всего России). Кроме того, Россия осуществляла прямое и косвенное субсидирование белорусской экономики за счет продажи энергоносителей по низким ценам, реструктуризации и списания задолженности за поставленные энергоносители. После финансового кризиса 1998 г. роль России как фактора роста ВВП в Беларуси осталась существенной – экономический рост в этой стране способствовал поддержанию высоких темпов увеличения белорусского экспорта в Россию.

Туркменистан и Узбекистан: роль стартовых условий

В отличие от Беларуси, Туркменистан и Узбекистан относятся к странам, богатым природными ресурсами (в первую очередь энергетическими). В 1970–1990 гг. в этих странах происходило активное освоение новых месторождений, поэтому темпы увеличения основного капитала в них были даже выше, чем в Беларуси. До распада СССР значительная доля их ВВП производилась в сельском хозяйстве, а в промышленности доминировали добывающие отрасли. Естественно, последствия распада СССР для их экономик не были столь негативными, как для большинства стран СНГ – они не столкнулись с проблемой чрезмерной индустриализации, а последствия повышения цен на энергоносители для Туркменистана были положительными, а для Узбекистана – практически нулевыми (Pomfret (2003)). В условиях самодостаточности этих стран в энергоресурсах субсидирование ключевых (прежде всего, экспортных) отраслей смогло стать фактором роста ВВП в этих двух странах (Zettelmeyer (1998)). Кроме того, Туркменистан сумел привлечь иностранные инвестиции в развитие нефтедобычи в рамках Соглашений о разделе продукции (Repkine (2002)). Российский рынок также играл важную роль для Туркменистана и Узбекистана, поэтому подъем в России оказал положительное влияние на динамику ВВП в этих двух странах.

Контроль ключевых отраслей экономики заменил стимул максимизации прибыли на необходимость выполнения директивных заданий. Перераспределение значительной доли ВВП через бюджет и контроль над центральным банком предоставили правительству каждой из рассматриваемых стран возможность проводить политику стимулирования совокупного спроса, а также сохранять мягкие бюджетные ограничения для государственных предприятий. Однако такая экономическая политика могла быть фактором роста только в случае

благоприятных внешних условий, которые и сложились в 2003–2004 гг. Таким образом, «загадочность» роста ВВП в этих странах исчезает при принятии во внимание «мобилизационного» характера политики, благоприятной конъюнктуры и статистических манипуляций (Домбровски (2004)).

7. Основные структурные изменения

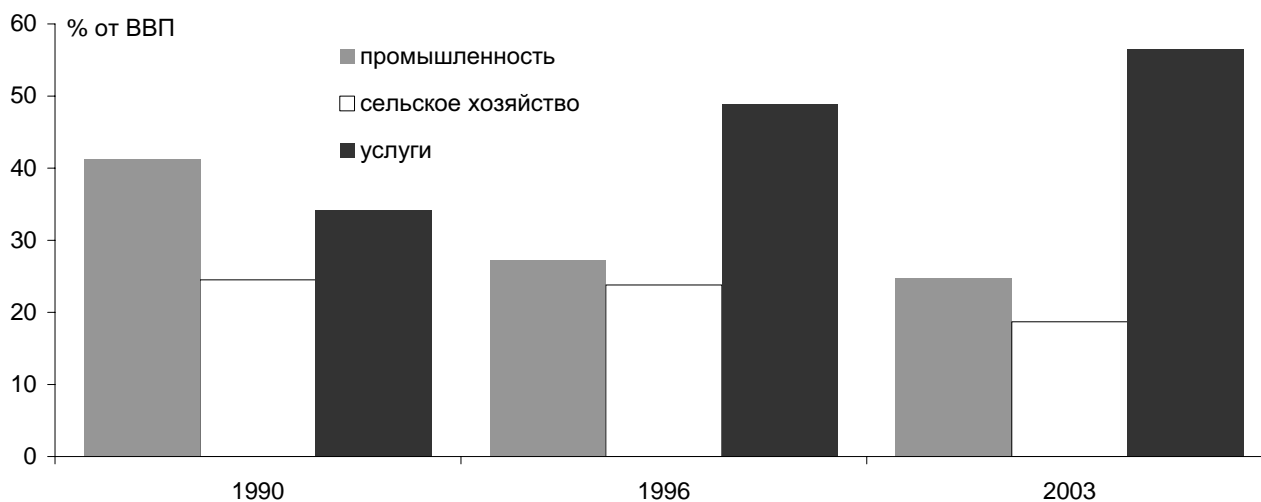
Экономические преобразования в странах с переходной экономикой сопровождались значительными изменениями структуры экономики, которые происходили как вследствие устранения первоначальных искажений, так и под влиянием проводимых реформ. Основные структурные изменения определялись следующими факторами. Во-первых, прекращение «холодной войны» не требовало столь высоких расходов на оборону; кроме того, они являлись непосильным бременем для государственного бюджета, состояние которого было подорвано падением выпуска, уменьшением контроля над экономикой и проводимой политикой. Во-вторых, демилитаризация экономики стала одним из факторов ее деиндустриализации наряду с сокращением производства продукции, которая стала непродаваемой после либерализации цен. В-третьих, поскольку система колхозов и совхозов требовала значительной бюджетной поддержки, в ряде стран была проведена сельскохозяйственная реформа, изменившая структуру собственности в данном секторе. Кроме того, поскольку после либерализации цен импортные продукты питания стали вытеснять отечественные, а государственные субсидии сельскохозяйственным предприятиям значительно сократились, выпуск в сельском хозяйстве значительно сократился. В-четвертых, ресурсы, высвободившиеся в промышленности и сельском хозяйстве, частично стали использоваться в секторе услуг (это, в первую очередь, относится к трудовым ресурсам, см. Mickiewicz, Zalewska (2001)), который активно развивался по мере развития рыночной экономики.

Доля государственных расходов на военно-промышленный комплекс снизилась с 12.3% от ВВП в СССР до 1–4% от ВВП в разных странах СНГ в конце 1990-х гг. (World Facts and Figures; Cooper (1998)). В России доля занятости на предприятиях военной промышленности в 1994 г. уменьшилась по сравнению с 1990 г. на 5%, а производство на этих предприятиях (по разным оценкам) – на 15–40% (Earle, Komarov (1998)). Снижение расходов на военно-промышленный комплекс имело значение для стран с переходной экономикой не только как способ уменьшения нагрузки на бюджет. Между ними и ростом ВВП существует нелинейная связь: военные расходы свыше 9% от ВВП негативно влияют на рост (Easterly, Fischer (1995)), поэтому их уменьшение способствовало повышению эффективности распределения ресурсов.

Поскольку основной причиной падения доли промышленности в ВВП были стартовые условия (чрезмерная индустриализация и искаженная структура цен и производства), наибольшее ее снижение произошло на начальном этапе трансформации. За 1991–1996 гг. удельный вес промышленности в ВВП в среднем по СНГ сократился на 14 процентных пунк-

тов, а за 1997–2003 гг. – всего на 3 процентных пункта (рис. 2). На начальном этапе деиндустриализации промышленное производство быстро уменьшалось, а впоследствии снижение его удельного веса происходило в условиях роста в промышленности. Таким образом, приток ресурсов из промышленности в сектор услуг в начале переходного периода позволил услугам сыграть роль «локомотива» для последующего роста ВВП.

Рис. 2. Изменение структуры ВВП в странах СНГ

Средний по СНГ удельный вес промышленности, сельского хозяйства и услуг в ВВП – среднее арифметическое по странам.

Источник: расчеты по данным de Melo et al. (1997) и EBRD (2002).

Доминирующая роль услуг в процессе трансформации также объяснялась их неразвитостью в Советском Союзе. Многие услуги, присущие рыночной экономике – финансовые, деловые, услуги по операциям с недвижимостью – были развиты слабо или неразвиты вообще; спрос на них быстро увеличивался по мере перехода к рыночной экономике и развития бизнеса. Поскольку они абсорбировали в первую очередь человеческие ресурсы, их развитие позволило сохранить человеческий капитал, являющийся важным фактором дальнейшего экономического развития (Soubbotina, Sheram (2000)).

Значительные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Практически все страны СНГ разрешили частную собственность на землю, однако дальнейшая реформа происходила медленно (смотри раздел 3.6). В результате за 1991–1999 гг. сельскохозяйственное производство в СНГ сократилось более чем на 30%, а производительность труда – более чем на 40% (EBRD (2002)). Этот спад был менее глубоким, чем в промышленности, поэтому удельный вес сельского хозяйства в ВВП за первые шесть лет трансформации снизился всего на 1 процентный пункт (табл. 2). Однако последующий рост был значительно более медленным, поэтому роль сельского хозяйства в экономике уменьшалась еще быстрее.

8. Уроки финансового кризиса 1998–1999 гг.

Изменения в динамике ВВП и инфляции в 1998–1999 гг. стали следствием финансового кризиса, разразившегося в это время в большинстве стран СНГ. Он не только обнажил не-

совершенства выбранной ими стратегии трансформации экономики, но обусловил ряд структурных изменений, способствовавших дальнейшему экономическому росту и дезинфляции. Кризис также способствовал продвижению рыночных реформ в ряде стран СНГ, необходимому для преодоления его негативных последствий.

8.1. Корни финансового кризиса в странах СНГ

Фундаментальной причиной серии финансовых кризисов конца 1990-х гг. стала несбалансированная фискальная политика. Хотя первоначальная стабилизация и сопровождалась снижением дефицита консолидированного бюджета с 16% в 1992–1993 гг. до примерно 5% в 1998–1999 гг., однако и такой размер дефицита был слишком велик в существующих условиях. Поскольку его финансирование практически не возлагалось больше на центральные банки, потребовалось привлечение других источников. Внутренние источники финансирования дефицита были значительно ограничены низким уровнем монетизации экономики, из-за чего внутренний финансовый рынок оказался весьма мал по отношению к потребностям бюджета. Внешние источники, активно привлекаемые на начальном этапе, оказались недоступными после серии финансовых кризисов по всему миру, подорвавших доверие иностранных инвесторов к экономикам стран СНГ. Кроме того, увеличение государственного долга приводило к росту расходов на его погашение, и страны были вынуждены дальше увеличивать размеры заимствования, создавая тем самым финансовую пирамиду и попадая в долговую ловушку (Домбровски (1999)).

Важную роль в распространении финансового кризиса по всему СНГ сыграли российские события августа 1998 г., поскольку почти все страны СНГ имели тесные торговые связи с Россией, а их финансовые рынки также были в определенной степени взаимосвязаны. Поскольку состояние государственных финансов в большинстве государств региона было не менее плачевным, чем в России, а доверие к денежной политике и национальным валютам еще не окрепло, они не смогли противостоять последствиям российского кризиса.

Наконец, в странах, переживших кризис, фиксация валютного курса произошла в условиях достаточно высокой инфляции, что привело к реальному укреплению их валют. В результате давление на финансовый рынок сопровождалось давлением на валютный рынок вследствие несбалансированной внешней торговли – в 1997–1998 г. дефицит текущего счета платежного баланса превышал 10% от ВВП. Таким образом, корни финансового кризиса лежали в несбалансированности экономики (и внутренней, и внешней).

8.2. Последствия кризиса для экономик стран СНГ. Насколько продолжительным является нынешнее улучшение?

Кризис в России сопровождался значительной девальвацией рубля (валютный кризис), объявлением дефолта по большинству обязательств правительства (кризис задолженности) и банковским кризисом (Домбровски (2003)). В остальных странах СНГ девальвация после-

довала сразу же (Украина, Беларусь, Молдова, Кыргызстан и Грузия) или с небольшим отставанием (Узбекистан, Таджикистан и Казахстан).

Сокращение внутреннего спроса в России затронуло все экономики региона – в 1998 г. средние темпы роста ВВП несколько снизились. Однако падение ВВП произошло только в Молдове, России и Украине. Более того, начиная с 1999 г. темпы экономического роста во всем регионе значительно увеличились. Это стало следствием послекризисного оздоровления экономик стран СНГ.

Основной опасностью для стран, переживших кризис, была возможность возобновления политики мягких бюджетных ограничений и свертывание реформ. Однако благодаря благоприятной внешней конъюнктуре – более чем двукратному росту цен на нефть в 1999 г. – такая политика не была начата. Для России повышение мировых цен на нефть не только позволило расширить ее экспорт и увеличить доходы бюджета, но и привело к снижению издержек предприятий по сравнению с докризисным периодом, поскольку внутренние цены на энергоносители не сразу последовали за мировыми ценами (до кризиса внутренняя цена на нефть составляла около 60% мировой цены, в 1999г. – только 21-25%, см. Домбровски (2003)).

Значительная реальная девальвация повысила ценовую конкурентоспособность отечественных товаров, прежде всего на внутреннем рынке, и способствовало быстрому развитию бизнеса в отраслях, несмежных с нефтяным комплексом. Снижение реальной зарплаты и пенсии и их долларовых эквивалентов снизило нагрузку на бюджет и издержки предприятий.

Потеря доверия к странам СНГ со стороны иностранных инвесторов и отсутствие внутренних источников заимствования после кризиса заставило большинство стран СНГ осуществить ряд реформ, в том числе меры по снижению дефицита бюджета. За шесть прошедших после кризиса лет индекс реформ ЕБРР в Армении, Азербайджане, Беларуси, России, Таджикистане и Украине вырос на 0.26–0.37, что превышает его прирост в государствах ЦЕБ за этот же период.

Учитывая, что в большинстве стран региона еще остается потенциал для повышения эффективности распределения ресурсов (уровень ВВП все еще меньше, чем в 1991 г.), а реформы идут неплохими темпами, в среднесрочном периоде можно ожидать сохранения достаточно высоких темпов экономического роста. Основными угрозами остаются плохая среда для развития бизнеса (и низкие темпы ее улучшения) и по-прежнему высокая зависимость от неблагоприятных внешних шоков вследствие сохранения слабо диверсифицированной структуры внешней торговли.

8.3. Особенности стран СНГ с низким доходом и высоким уровнем внешнего долга

Доминирующая до финансового кризиса точка зрения, что высокий дефицит бюджета в период трансформации является приемлемым, поскольку отражает высокие расходы на реформы, сыграла ключевую роль в странах СНГ с низким уровнем дохода⁹. Основным ис-

⁹ Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан.

точником финансирования дефицита бюджета в большинстве этих стран были структурные займы от международных финансовых организаций, предоставляемые на длительный период на льготных условиях. Поскольку достижение сбалансированного бюджета не являлось основным требованием международных организаций для предоставления таких займов, они использовались правительствами этих стран на текущее потребление. Кроме того, при составлении стабилизационных программ международные организации исходили из чересчур оптимистичных прогнозов ВВП, что приводило к постоянной недооценке изменений внешнего долга. (Антчак и др. (2001), Helbling et al. (2004)). В результате внешний долг в пяти странах с низким доходом к концу 2001 г. превышал 50% от ВВП, а в трех из них – 90%.

Поскольку финансирование международных организаций имело долгосрочный характер, финансовый кризис в этих странах не сопровождался дефолтом, как в России (Домбровски (1999)). В результате они избежали большинства негативных последствий кризиса, а девальвация национальных валют, хотя и привела к повышению соотношения «внешний долг – ВВП», но имела те же позитивные последствия для конкурентоспособности, что и в других странах. Однако отсутствие дефолта и, соответственно, столь же сильных стимулов к повышению инвестиционной привлекательности как, например, в России или Украине, негативно сказалось на последующей экономической политике. Согласно данным ЕБРР, Грузия, Молдова и Кыргызстан практически не продвинулись в реформах после 1998 г. Более того, в Кыргызстане сохранился почти 5%-й дефицит бюджета. Таким образом, улучшение ситуации в этих странах во многом зависит от дальнейшего прогресса в реформах. Кроме этого, в средне- и долгосрочной перспективе этим странам угрожает дефолт по внешним платежам.

Основные выводы и политические рекомендации

После 15 лет, прошедших с начала трансформации, преимущество быстрого и комплексного реформирования экономики стало очевидным. Представленный обзор позволяет сделать некоторые выводы о факторах успеха трансформации и основных причинах неудач экономической политики.

1. Стартовые условия оказали существенное, однако не определяющее влияние на последующую динамику выпуска и инфляции. Государства Балтии, имеющие не меньшие искажения, чем большинство стран СНГ, намного раньше перешли к восстановлению ВВП и уже преодолели рубеж 1991 г. (Домбровски (2004)).

2. Разница в скорости трансформации оказывается существенной даже при объяснении различий в показателях роста между странами СНГ. Быстрая и решительная либерализация, сопровождающаяся внедрением стабилизационной программы, а также приватизация малых и средних предприятий объясняют более раннее возобновление роста ВВП.

3. Ключевым фактором продолжения роста ВВП является качественное государственное управление и низкие барьеры на пути развития бизнеса, создающие привлекательный инвестиционный климат. Благоприятная внешняя среда позволяет странам СНГ демонстри-

ровать достаточно высокие темпы роста, однако в настоящее время институциональные предпосылки долгосрочного роста отсутствуют.

4. Относительно хорошие результаты трех стран СНГ, свернувших реформы, не являются загадкой. Они отчасти объясняются манипуляциями статистикой выпуска в этих странах, а также благоприятными стартовыми (в случае Узбекистана и Туркменистана) и внешними (в случае Беларуси) условиями, а также значительными мобилизационными возможностями правительств этих стран.

5. На стадии адаптационного спада структурные изменения в экономиках стран СНГ происходили вследствие сокращения выпуска в промышленности и сельском хозяйстве. Это привело к повышению роли сектора услуг, который частично абсорбировал ресурсы, высвободившиеся в других секторах. В дальнейшем роль услуг продолжала увеличиваться, поскольку их производство быстро росло, отвечая потребностям формирующейся рыночной экономики.

6. Борьба с инфляцией оказалась менее успешной, чем в странах ЦЕБ. Последствия стартовых условий, хотя и способствовали откладыванию стабилизации, но не объясняют последующих различий в динамике цен в ЦЕБ и СНГ. Длительное сохранение умеренной инфляции после проведения стабилизационных мер объясняется выбором программ с плавающим курсом, а также несбалансированной фискальной политикой. Основными последствиями инфляции в СНГ стали значительная демонетизация экономики и переход населения на использование иностранной валюты в качестве средства накопления, платежа и меры стоимости.

7. Несбалансированная фискальная политика в условиях неустойчивой стабилизации и незначительного прогресса в реформах стала фундаментальной причиной серии финансовых кризисов в СНГ. Финансовый кризис способствовал оздоровлению большинства экономик региона и стимулировал дальнейшие реформы. Это не относится к странам СНГ с низким уровнем дохода. Их особенностью была структура долга: основную его часть составлял внешний долг перед международными финансовыми организациями, а также странами – участницами Парижского клуба. Накопление внешнего долга в этих странах произошло несмотря на невыполнение ими ряда требований международных организаций.

Сделанные выводы позволяют сделать некоторые рекомендации для дальнейшей экономической политики.

1. В условиях благоприятной внешней конъюнктуры необходимо ускорить темпы реформ, несмотря на то, что успехи экономик региона в этот период выглядят весьма впечатляюще. Особое значение имеют банковская реформа и развитие финансовых институтов, которые позволяют укрепить доверие к проводимой монетарной политике и повысят макроэкономическую стабильность. Ускорение реформ особенно актуально для стран менее продвинутых в рыночной трансформации, которые имеют возможность провести их относительно безболезненно, благодаря благоприятной внешней среде. Кроме того, сложившиеся

благоприятные условия можно использовать для проведения фискальной реформы (особенно в странах с высоким внешним долгом).

2. Страны СНГ должны осуществить переход от смешанных режимов монетарной политики к «крайним вариантам» – жесткой фиксации либо управлению денежными агрегатами/инфляционному таргетированию в условиях плавающего валютного курса. Это повысит прозрачность монетарной политики и позволит укрепить доверие экономических агентов к национальным валютам.

3. Ключевое значение приобретает снижение барьеров для развития бизнеса, поскольку этап восстановления выпуска в странах СНГ близок к завершению. Очевидно, большинству государств региона необходима административная реформа, повышающая прозрачность государственного аппарата и его качество. Основные усилия следует сосредоточить на устранении барьеров на рынке труда, процедурах выполнения контрактов и ликвидации бизнеса, а также мерах по защите прав инвесторов.

Библиография

Антчак Р., Маркевич М., Радзивилл А. (2001) Роль МВФ в финансовом кризисе стран бывшего СССР. *ЭКОБЕСТ*, выпуск 1, №4.

Бриксова, З. (2004) Миссия МВФ завершает свою работу 7 апреля. Представительство международного валютного фонда в Республике Беларусь, *заявление для прессы*.

Данейко П., Пелипась И., Чубрик А. (2003) Альтернативы экономического развития Беларуси. В: Данейко, Пелипась, Ракова (ред.) *Беларусь: выбор пути*. Институт приватизации и менеджмента, Минск.

Домбровски М. (1995) Причины распада рублевой зоны. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №58.

Домбровски М. (1999) Последствия российского финансового кризиса для соседних стран. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №198.

Домбровски М. (2003) Уроки российского кризиса: пять лет спустя. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №252.

Домбровски М. (2004) Проблемы развития стран СНГ. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №285.

Домбровски М., Гортат Р. (2002) Политические детерминанты экономических реформ в бывших коммунистических странах. *ЭКОБЕСТ*, выпуск 2, №4.

Домбровски М. и др. (1999) Украина: от хрупкой стабилизации к финансовому кризису. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №158.

Ракова Е. (2003) Институциональные ограничения и стимулы в реструктуризации белорусских предприятий. *Аналитический доклад Исследовательского центра ИПМ* №3.

Хьюз Г., Хэйр П. (2000) Промышленная политика и реструктуризация в Восточной Европе. *Квартальный бюллетень Клуба экономистов*, выпуск 1, №3.

Чубрик А. (2003) Белорусский экономический рост: загадка или мираж? В: Данейко, Пелипась, Ракова (ред.) *Беларусь: выбор пути*. Институт приватизации и менеджмента, Минск.

Чубрик А. (2003) Рыночные реформы и экономический рост в странах с переходной экономикой. *Белорусский экономический журнал*, No.3.

Чубрик А. (2005) Десять лет роста ВВП в Беларуси: факторы и перспективы. *ЭКОВЕСТ*, выпуск 4, №2.

Ярочиньски М. (1998) Спрос на деньги и монетизация в экономике стран, проходящих процесс трансформации. CASE – Центр социально-экономических исследований, *Исследования и анализ* №157.

Åslund, A. (2001) The Myth of Output Collapse after Communism. *Carnegie Endowment Working Paper* No.18.

Bruno, M., Easterly, W. (1995) Inflation Crises and Long-Run Growth. *NBER Working Paper* No. 5209.

Cooper, G. (1998) The military expenditure of the USSR and the Russian Federation, 1987–97. In: *Armaments, Disarmament and International Security*, SIPRI yearbook.

Dabrowski, M. (2003) Disinflation Strategies and Their Effectiveness in Transition Economies. In: Dabrowski (ed.) *Disinflation in Transition Economies*, Central European University Press, Budapest, New York.

De Melo, M., Denizer, C., Gelb, A., Tenev, S. (1997) Circumstance and Choice: The Role of Initial Conditions and Policies in Transition Economies. *World Bank Policy Research Working Paper* No. 1866.

EBRD (1999) *Transition Report: Ten Years of Transition*. European Bank for Reconstruction and Development.

EBRD (2000) *Transition Report: Employment, Skills and Transition*. European Bank for Reconstruction and Development.

EBRD (2002) *Transition Report: Agriculture and Rural Transition*. European Bank for Reconstruction and Development.

EBRD (2004) *Transition Report Update*. European Bank for Reconstruction and Development.

Earle, S., Komarov, I. (1998) Measuring Defense Conversion in Russian Industry. *SITE Working Paper* No. 134, Stockholm Institute of Transition Economics, Stockholm School of Economics.

Easterly, W., Fischer, S. (1995) The Soviet Economic Decline. *The World Bank Economic Review*, Vol.9, No.3.

Fischer, S., Sahay, R. (2000) The Transition Economies After Ten Years. *IMF Working Paper*, WP/00/30.

Feige, E., Dean, J. (2003) Dollarization and Euroization in Transition Countries: Currency Substitution, Asset Substitution, Network Externalities and Irreversibility. In: Volbert, Mélitz, and von Furstenberg (eds.) *Monetary Union: Why, How, and What Follows?* Oxford University Press.

Gaidar (2005) Recovery Growth as a Stage of Post-Socialist Transition? CASE – Center for Social and Economic Research, *Studies and Analysis* №292.

Havrylyshyn, O., van Rooden, R. (2000) Institutions Matter in Transition, but so do Policies. *IMF Working Paper*, WP/00/70.

Helbling, T., Mody, A., Sahay, R. (2004) Debt Accumulation in the CIS-7 Countries: Bad Luck, Bad Policies, or Bad Advice? *IMF Working Paper*, WP/04/93.

Hellman, J., Jones, G., Kaufmann, D. (2000) Seize the State, Seize the Day” State Capture, Corruption, and Influence in Transition. *The World Bank Policy Research Working Paper* No. 2444.

ILO (2004) *International Labor Office database on labor statistics*. <http://laborsta.ilo.org/>

IMF (1999) Turkmenistan: Recent Economic Developments. *IMF Staff Country Report* No. 99/140.

IMF (2000) *World Economic Outlook. Focus on Transition Economies*. International Monetary Fund.

Mickiewicz, T., Zalewska, A. (2001) Deindustrialization and Structural Change During the Post-Communist Transition. *William Davidson Institute Working Paper* No. 383.

Pomfret, R. (2003) Central Asia Since 1991: The Experience of the New Independent States. *OECD Development Center Working Paper* No. 212.

Repkine, A. (2002) *Turkmenistan Economic Autocracy and the Recent Growth Performance*, mimeo.

Rutkowski, M. (1995) Workers in Transition. *World Bank Policy Research Paper* No. 1556.

Sachs, J. (1996) Economic Transition and the Exchange-Rate Regime. *American Economic Review* Vol. 86, No. 2.

Senhadji, A. (2000) Sources of Economic Growth: An Extensive Growth Accounting Exercise. *IMF Staff Papers*, Vol. 47, No. 1.

Soubbotina, T., Sheram, K. (2000) *Beyond Economic Growth: Meeting the Challenges of Global Development*. The World Bank.

Transparency International (2004) *Corruption Perception Index 2004*.

<http://transparency.org/surveys/index.html#cpi>

World Bank (2002) *Transition: The First Ten Years*. The World Bank.

World Bank (2004) *Doing Business in 2005*. The World Bank.

World Facts and Figures, <http://www.worldfactsandfigures.com/>

Zettelmeyer, J. (1998) The Uzbek Growth Puzzle. *IMF Working Paper*, WP/98/133.